

Юань Хан снова содрогнулся, его хрупкое сердце забило сильнее:

— Ещё идти?

Чай Яньжань твёрдо посмотрела ему в лицо:

— Идём. Обязательно.

— Госпожа, смилуйтесь!

Ни мольбы, ни страх, ни жалкий вид Юань Хана не тронули Чай Яньжань. Её благородное стремление спасти брата заставляло упорно двигаться вперёд. Они обошли стороной зверски убитого чёрного кота и продолжили путь. Чем дальше шли, тем больше понимали: эта дорога — настоящий «путь перерождения» для тварей. Встречались не только чёрные коты, кролики да кабаны, но и тлеющие угли.

Постепенно они осознали: что-то не так. Кто-то явно пытался их запугать, но зачем? Юань Хан и Чай Яньжань ломали головы, но так и не нашли ответа. В итоге решили не мучиться догадками — зачем себе проблемы наживать? Кроме них, на дороге всё равно никого не было.

Они шли почти два часа, постепенно оставляя «путь перерождения» позади. По заверениям Юань Хана, первая гора была почти позади. Путь труден, но надежда уже видна. Как только они присели у ручья отдохнуть, из окружающих кустов выскочили несколько тощих парней. Все — неряшливые, в одежде с пятнами крови.

Чай Яньжань и Юань Хан переглянулись, пытаясь понять, что делать. Оба были напряжены до предела. Чай Яньжань, не спуская с незнакомцев глаз, одной рукой ухватила за рукав Юань Хана, а другой сжала узелок. Если что — сразу бежать.

Но те и не двигались, пристально глядя на них в ответ. Повисла тягостная пауза. Наконец Чай Яньжань нарушила молчание:

— Кто вы такие? Что вам нужно?

Парни переглянулись, смутились, и один, видимо, старший, ответил:

— Мы разбойники. Хотим вас ограбить.

Сердце Чай Яньжань ёкнуло. Она дёрнула за рукав Юань Хана, и они оба вскочили, готовые бежать.

Но старший снова заговорил:

— Не трепещите! Зла мы не хотим!

Чай Яньжань и Юань Хан остановились, снова обменявшись взглядами. Силы неравны — конфликта лучше избежать. Они покорно сели на землю, ожидая продолжения.

— Мы, конечно, разбойники, — сказал старший, — но жизнь отнимать не привыкли. Хотим жить в достатке, да беда: в нашем лагере нет умельцев — ни посева растить, ни одежду шить. Вот и хотим, чтобы вы с нами пошли.

Юань Хан съёжился:

— Я мужчина, конечно, но в поле работать не умею!

Он потянул за рукав Чай Яньжань, снова готовясь к бегству.

Разбойники окружили их, недовольно сверкнув глазами:

— Не умеешь — научим. Силы нет — будешь, как бабы, одежду штопать.

Юань Хан счёл это верхом глупости. Он, мужчина, — да за иглу? Да у них в голове ветер гуляет! Ему захотелось обругать их почём зря, дабы доказать, что он человек учёный, а не баба. Но Чай Яньжань наступила ему на ногу, веля молчать, и с натянутой улыбкой сказала:

— Ладно, ладно. Если вреда не причините, всё решим.

Разбойники облегчённо вздохнули. Радовались, что девушка смышлёная. Нынче таких разумных редко встретишь.

Чай Яньжань одной рукой держала Юань Хана за рукав, другой — несла узелок. Вещей в нём было немного, но вид хрупкой красавицы под такой ношей возмутил разбойников.

— Проклятый щеголь, — заворчали они про себя, — с кралей сбежал, а ещё её грузом нагрузил!

Чем больше они смотрели на пару, тем больше та походила на сцену из балаганной пьесы: барышня богатая сбежала с голытьбой. Жалость взяла.

— Девушка, давайте вещи вам понесём! — наперебой предложили разбойники, протягивая руки.

Чай Яньжань вежливо отказалась, потянула Юань Хана к ручью и, слегка покраснев, сказала:

— У нас есть деличко личное. Не сочтите за труд, герои, дайте нам минутку?

Разбойники, хоть и не поняли в чём дело, отказать красавице не посмели. Отошли, встав на страже у всех выходов, и честно решили не подслушивать.

Увидев, что те действительно отступили на почтительное расстояние, Юань Хан показал Чай Яньжань большой палец и крикнул:

— Госпожа велит вам отвернуться!

Услышав «госпожа», разбойники прояснили для себя отношения пары. Но как же слуга так к госпоже близок? Видно, угадали: дочь из богатого дома с холопом сбежала. Да как этот щеголь умудрился её на такое подвигнуть? Не иначе барышня пузом нагуляла! С богатым воображением разбойники отвернулись, размышляя, отчего им самим не везёт познакомиться с богатыми невестами.

Размышляя так, старший внезапно осенился идеей. Обернувшись с льстивой ухмылкой, он сказал:

— Госпожа! А не познакомите ли вы нас, братву, с вашими подружками?

Прочие тут же подхватили: мысль-то здравая!

Они повернулись к Чай Яньжань и Юань Хану, но увидели лишь неровную тропку да чистый ручей, что тихо журча, струился вниз. Несколько пожухлых листков, сорвавшись с кустов, упали на спокойную воду, расходясь кругами.

Когда Юань Хан и Чай Яньжань достигли подножия второй горы и вылезли из воды, то были мокрые до нитки. Юань Хан, озираясь на полузнакомые окрестности, присел у ручья и невольно передёрнулся:

— Апчхи! Как холодит!

Он укоризненно посмотрел на Чай Яньжань:

— Госпожа... может, дальше не пойдём?

Чай Яньжань тоже продрогла, но солнце уже пригревало. Она обернулась к нему с недоумением:

— А почему бы нет?

— У-у-у... — захныкал Юань Хан. — Стра-а-ашно!

— Эх! — назидательно молвила Чай Яньжань. — А знаешь, отчего ты до сих пор жены не нашёл?

Юань Хан шмыгнул носом и покорно ответил:

— Оттого что трус.

— Вот именно! Вперёд!

— У-у-у...

Истинной причины своего холостячества Юань Хан не знал, но раз госпожа назад не хочет, и ему путь один. Он вдруг помечтал, чтобы с неба упал мешок отборного угля. Но потом одумался: много желать нечего, сойдёт и простой уголь, любой пригодится.

Чай Яньжань радостно вскрикнула:

— Юань Хан, я мешок угля нашла!

«...» — Юань Хан вытаращил глаза, наблюдая, как Чай Яньжань, словно фокусник, извлекает из потрёпанного узелка мешок отборного угля, а из него — огниво.

Пути Господни неисповедимы. Им ещё и повезло найти чистую пещеру. Разожгли уголь, просушили одежду — и ожили.

Чай Яньжань, собравшись, уже было направилась к выходу, как увидела: Юань Хан у входа в пещеру кланяется небу, клянётся по возвращении в Столицу жертву принести.

— Дурачок, — ткнула его Чай Яньжань в лоб и повела обратно к воде. — Мы только что от разбойников ушли. Чтобы не напороться на их поделников в других местах, пойдём водой.

— Госпожа, мы же водой и удирали! — возразил Юань Хан. — Если снова водой пойдём, вдруг они по пятам?

Чай Яньжань обернулась с улыбкой:

— Чего бояться? Самое опасное место — самое безопасное. Слушай меня — не ошибёшься.

— Ладно...

Сколько раз Юань Хан ни переправлялся через Переправу Восьми Бессмертных — всегда с комфортом. Теперь, в неожиданной передрыге, сам он решений не держал. Шёл по неудобной воде, утешая себя: «Слава богу, хоть окровавленных кошек-собак тут нет!»

<http://bllate.org/book/15931/1423986>